

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата филологических наук
Шитаковой Наталии Ивановны
о диссертации Узбековой Гузель Филаесевны «Искусство игры в
русскоязычных романах В. Набокова», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

В представленной к защите диссертации Г.Ф. Узбековой исследуется феномен игры в творческом наследии Владимира Набокова – автора, для которого принцип игры – языковой, стилевой, поэтической, композиционной, игры с читателем и т.д. – является основополагающим. Поэтому, несмотря на существующие многочисленные исследования искусства игры, набоковедение и на настоящий период литературоведческого развития пополняется трудами, в центре внимания которых остается феномен игры Набокова, изучаемый в разных аспектах (анализируются «принципы игры», игровое мировосприятие писателя, игра слов, мотивы, связанные с концепцией игры Набокова – например, мотив шахматной игры, рассматривается пародия как один из доминирующих элементов поэтики писателя и др.). Актуальность диссертационной работы несомненна: в настоящее время наблюдается пристальное внимание исследователей к феномену игры, однако комплексной работы, рассматривающей понятие игры как на поэтическом, так и на мировоззренческом уровнях в творчестве Набокова русскоязычного периода не существует. Работа Г.Ф. Узбековой восполняет этот пробел. Одним из ценностных моментов исследования Г.Ф. Узбековой является обобщение существующих литературоведческих работ и углубленное изучение фрагментарно изученных вопросов. Хочется подчеркнуть, что исследовательница вводит понятие искусство игры, позволяющее объединить для всестороннего и глубокого анализа произведений Набокова «технологии творчества писателя и его мироощущение». Научная новизна диссертации Г.Ф. Узбековой обусловлена следующим: избранный диссертанткой аспект исследования позволил на материале всего комплекса русскоязычных романов Набокова осмыслить основные черты феномена игры, обозначить тенденции, характеризующие функциональную значимость игры для произведений Набокова, сделав при этом акцент на своеобразии каждого из анализируемых произведений, ввести концепцию искусства игры Набокова в широчайший культурно-исторический контекст, проследить эволюцию мотивов и образов, непосредственно связанных с исследуемой тематикой, что и стало целью исследования Г.Ф. Узбековой.

В качестве материала диссертантка привлекает все русскоязычные романы Набокова, исследует рассказы, лирику и автобиографический роман «Другие берега» для детальной интерпретации выдвигаемых положений. Кроме того, Г.Ф. Узбекова обращается к эссеистике писателя, его

эпистолярному наследию, записям интервью, что позволяет всесторонне рассмотреть концепцию игры Набокова.

Структура диссертационного исследования, проблематика глав, соотношение их объема обусловлены темы задачами, которые ставит перед собой автор работы. Первая глава – «Игра в творчестве В. Набокова» – носит теоретический характер. В первом параграфе обозначенной главы предпринята успешная попытка создания целостных представлений темы игры в мировой и русской культуре, философии (особенно интересен анализ работ философов и теоретиков литературы XX века, актуализировавших тему игры в мировой культуре), литературе, проанализировано значение игры в структуре художественных произведений различных периодов (романтизма, реализма, модернизма). В качестве теоретико-методологической базы Г.Ф. Узбековой привлекались не только авторитетные работы в области набоковедения, но и теоретические исследования игры, театра, диалога с читателем и др., что, безусловно, позволяет высоко оценить достоверность итоговых выводов, полученных в работе. Стоит отметить, что Г.Ф. Узбекова, стараясь осветить всю полифункциональность представленного явления, акцентирует внимание на элементах, непосредственно связанных с темой диссертационного исследования. Это позволяет Г.Ф. Узбековой, с одной стороны, вписать концепцию игры Набокова в широкое социокультурное пространство, продемонстрировав истоки исследуемого феномена, с другой стороны, – в последующих главах сделать вывод о новаторском осмыслении искусства игры Набоковым. Кроме того, концептуально важным для диссертационного исследования представляется типология видов игры в художественном произведении И. Медведицкого, рассмотренная Г.Ф. Узбековой в данном параграфе. Немало интересных наблюдений в разделе «Типология игры в русскоязычных романах», где Г.Ф. Узбекова рассматривает особенности игры, нашедшей отражение в игровой поэтике и игровой стилистике Набокова, и на материале русских романов характеризует вышеуказанные виды игры в аспекте творчества исследуемого писателя, соединяя, таким образом, в последнем параграфе первой главы модель типологии видов игры И. Медведицкого и литературоведческий анализ произведений. При этом Г.Ф. Узбековой не только отмечаются характерные для того или иного романа явления, иллюстрирующие основные теоретические особенности плей-, гейм- и арт-игры, но и намечаются принципы дальнейшего анализа творческого наследия Набокова (театрализация, интертекстуальность, игра с читателем и др.). Это позволяет обозначить основные методологические принципы диссертационного исследования, логично выстроить последующие главы и внести необходимые коррективы к понятиям гейм - и арт- игры. Это, безусловно, свидетельствует о теоретическом значении диссертации: Г.Ф. Узбекова не только вносит изменения в термин «игра» и искусство игры, но и углубляет понятия театральности и театрализации, «чужого слова», театральных образов, образа маски и др.

Чрезвычайно интересной, на мой взгляд, является вторая глава исследования – «Театральная игра», два первых параграфа которой посвящены детальному рассмотрению традиционного народного театра и использованию кукольных мотивов и театральных образов в литературе. В набоковедении представлены диаметрально противоположные взгляды на элементы площадной культуры в наследии писателя, кроме того, даже при признании влияния на игровой принцип писателя народного театра, анализ последнего в русскоязычных романах отличается фрагментарностью. Поэтому представляется абсолютно справедливым суждение Г.Ф. Узбековой об отражении элементов всей театральной культуры, в том числе, и традиционной в художественном наследии Набокова. В дальнейших параграфах Г.Ф. Узбекова подчеркивает истоки площадной культуры в произведениях исследуемого автора: и антонимический характер театральной игры, и особенную значимость образов кукол и марионеток в целом и образа главного героя балаганной культуры – Петрушки в частности. Во втором параграфе главы дается исследование кукольных традиций, мотивов в мировой и русской литературе. Анализируя культурную и литературную природу театральной игры, Г.Ф. Узбекова обращается к трудам философов (П. Флоренский, Ф. Ницше), выдающихся теоретиков литературы (М. Бахтина, В. Проппа, Ю. Лотмана, Ю. Манна), к анализу мировой и русской литературы. Примечательно, что Г.Ф. Узбекова не только подробно анализирует вышеуказанные элементы театральной игры, но и прослеживает эволюцию кукольных образов в XIX и XX веках. Анализ реалий социально-исторических (площадной театр, балаганная культура) и историко-культурных (влияние идей Кальдерона, мировой и русской литературы) позволяет, с одной стороны, обозначить тот социально-культурный фон, который сформировал творческое кредо Набокова, с другой, – выявив традиционные элементы, присущие образам масок, кукол в произведениях исследуемого автора (пустая личина, обман, отсутствие характера и др.) актуализировать новаторские элементы писателя в создании образа маски, подчеркнуть уникальность и неповторимость набоковского варианта образа куклы. Безусловно, подобные параграфы, предваряющие непосредственный анализ текста, позволяют вписать творчество Набокова в контекст культурных, исторических и литературных событий современной ему эпохи и сделать обоснованный вывод о влиянии индивидуальных и историко-культурных причин при обращении писателя к такой важной составляющей его поэтики как театральная игра. При этом ведущими методами становятся историко-литературный и типологический. Наиболее интересным в параграфе, исследующим образ куклы в творчестве Набокова, представляется антиномичность героев писателя: на широком материале диссертантка демонстрирует, как образы кукол, марионеток приобретают положительные и отрицательные коннотации. Г.Ф. Узбекова делает вывод о том, что все герои романов Набокова (в том числе и герои-творцы) в разной степени наделяются чертами маски, марионетки, тени. Подобную черту исследовательница связывает с представлением Набокова о своей

изгнаннической судьбе, с представлением о мире в целом и об эмиграции в частности как о театре. Помимо анализа образа масок, кукол, марионеток Г.Ф. Узбекиова обращается к исследованию мотивов двойничества, развоплощения, двоемирия; приему «комизм сходства», вносящих дополнительную коннотацию и позволяющих глубже понять представление Набокова о человеке.

В 4 параграфе указанной главы – «Приемы театрализации» – Г.Ф. Узбекиовой рассматривается мир театрализованного пространства. Актуальность обращения к театрализации, как к приему наиболее точно воплощающему эстетическое кредо Набокова, несомненна. В набоковедении представлен ряд работ, в которых данная тема рассматривается в разных аспектах. Однако Г.Ф. Узбекиова акцентирует внимание на ранее не рассматриваемых элементах театрализации: использование элементов традиционной площадной культуры и театра абсурда. Кроме этого, диссертантка разводит понятия театрализации и театральности, при этом уделяя внимание и анализу некоторых приемов театральности (сценическое слово и особенности поведения). Подобный аспект исследования, учитывающий манеру речи персонажей (звук, темп, интонацию), образ поведения героев (жестикуляция, мимика, театральность жестов и поз персонажей), с одной стороны, обусловлен набоковскими стилистическими особенностями, с другой, – вызван художественным синкретизмом литературы, театра, киноискусства, музыки, живописи в литературе Серебряного века и во многом унаследовавшей ее традиции культуре Русского Зарубежья. Обращение к театрализации, по справедливому мнению Г.Ф. Узбекиовой, было вызвано как личностным интересом Набокова и его семьи к театру, так и культурно-исторической обстановкой в России начала XX века. Интересным является предположение о воздействии на эстетическую позицию писателя художественного объединения «Мир искусства». Г.Ф. Узбекиова только предполагает подобное влияние, оставляя исследование данного вопроса на будущее, что, несомненно, отражает перспективность исследования. Театрализация рассмотрена во всей многоаспектности: Г.Ф. Узбекиова рассматривает элементы фарса, прием одурачивания, метаморфозы, прием одушевления вещи и, напротив, «подмены человека вещью», прием моделирования декоративного пространства, прием сценически организованного пространства. Г.Ф. Узбекиова подчеркивает полифункциональность и многоаспектность балаганных элементов как приемов, нашедших яркое воплощение на стилевом, композиционном, эстетическом уровнях произведений Набокова и вместе с тем, по справедливому мнению диссертантки, позволяющими писателю выразить свою тоску по России, и таким способом сохранить элементы русской культуры для будущих поколений. Данное утверждение связано с мессианской целью Русского Зарубежья, с осмыслением роли и назначения художника и искусства в обществе, с характерным обращением к традиционной культуре, религии, с попыткой сохранить в рамках эмиграции русский характер и русскую культуру. И как бы Набоков в эссеистике,

интервью, теоретических работах не пропагандировал свою исключительность, как бы ни отрицал культурных и литературных истоков в своем творчестве, несомненно, что современное набоковедение доказывает принадлежность Набокова к русской культуре в целом и вписывает имя писателя (при всей неповторимости набоковского дара и стиля) в русскую литературную традицию. Данное диссертационное исследование также носит и этот, весьма актуальный для изучения творчества Набокова, характер. Г.Ф. Узбековой анализируются и элементы поэтики театра абсурда (гротесковость изображаемого, парадоксальность, нелогичность, абсурд на уровне коммуникации и др.) в художественном наследии писателя. Стоит отметить, что Г.Ф. Узбекова в силу хронологических рамок возникновения театра абсурда не проводит прямых параллелей между приемами Набокова и элементами, используемыми в современном театре. Однако для Набокова как писателя-модерниста, творца, остро чувствующего тенденции развития искусства, воспринимающего театр как экспериментальное поле, и как человека, осознававшего абсурдность бытия, обращение к эстетике, затем воплощенной в театре абсурда, было естественным, на что указывает и диссертантка, при этом не сводя творчество Набокова к драме абсурда. Исследовательницей подчеркивается, что создание особой художественной реальности у Набокова происходило и за счет традиционных для русского балагана образов, аллюзий и жанров, так и мотивов, приемов, характерных для театра современного, при этом трансформированных писателем в русле собственной эстетической задачи.

В соответствии с логикой исследования в третьей главе подробно рассматривается игра с читателем на уровне анализа мотивов сна и ключей, игра с «чужим словом», реализующимся посредством интертекста. Примечательно, что прежде чем непосредственно перейти к анализу романистики в параграфе, посвященному анализу сна, диссертантка обращается к изучению одноименных стихотворений Набокова и делает убедительные выводы об изменении функции сна в более позднем творчестве писателя, что свидетельствует об эволюции взглядов художника. Интересным представляется и заключение Г.Ф. Узбековой, сделанное при анализе автобиографического романа «Другие берега»: сон приобретает черты исповедальности, что диссертантка справедливо связывает с особенностями жанровой специфики анализируемого. Наиболее интересным, на мой взгляд, является 3 раздел главы, в котором Г.Ф. Узбекова обращается к исследованию игровой функции мотива ключа. Несмотря на современный литературоведческий интерес к исследованию указанного мотива, относительно всех романов русскоязычного периода данный аспект рассмотрен не был. 3 параграф восполняет этот пробел. Диссертантка прослеживает реализацию данного мотива на образном, стилевом, композиционном уровнях произведения, не сводя при этом мотив ключей только к поэтическим особенностям Набокова, а делая справедливый вывод о реализации через введение подобного мотива тоски по утраченному «раю», пути, неприкаянности, встречи с собственным «я» как для героев

произведений, так и для самого писателя. Вместе с подобным – трагическим – представлением о жизни, мотив ключа обыгрывается и иронично. Подобная антиномичность используемых приемов не только иллюстрирует эволюцию взглядов художника, но и является одним из аспектов проявления антонимизма мировоззренческих установок исследуемого автора. Вместе с мотивами ключей Г.Ф. Узбекиова обращается к непосредственно связанным с ними мотивам круга, мотивом потерянного времени, мотив поиска дома, образам закрытой двери. Диссертанткой делается вывод о полифункциональности мотива ключей: на поэтическом уровне это попытка дешифрования литературного и культурного кода читателем, на содержательном поиск ключей связывается с поиском потерянного «рая», поиском собственного «я». В заключительном разделе – «Игра с «чужим» словом» – исследуются интертекстуальные связи Набокова с представителями мировой (У. Шекспир) и русской (А. Пушкин, А. Блок, В. Маяковский) литературы. Особенно интересны, на мой взгляд, проанализированные Г.Ф. Узбекиовой аллюзии А. Блока в романе «Машенька», анализ автореминисценций в разных романах писателя, исследование игры Набокова с чужими именами.

Стоит отметить, что перед Г.Ф. Узбекиовой стояла трудная, но интересная литературоведческая задача: на материале русскоязычных романов проследить искусство игры Набокова, воплощающееся на разных (композиционном, стилевом, поэтическом, мировоззренческом) уровнях. Выделяя различные образы, мотивы, приемы, непосредственно связанные с эстетической концепцией игры исследуемого автора, Г.Ф. Узбекиова сумела проследить реализацию того или иного образа, мотива в каждом из обозначенных произведений. Например, сон и его функции исследуются во всем комплексе периода русскоязычного творчества: от «Машеньки» к «Дару». Это позволяет, во-первых, выявить эволюцию взглядов художника, во-вторых, осмыслить целостность русскоязычного периода в творчестве Набокова (что позволяет говорить не просто об отдельных произведениях, но и представить творчество данного этапа как метароман), в-третьих, судить о представленном диссертационном исследовании как глубокой, интересной, логически выстроенной, комплексной работе. Целостность работы подчеркивает и особый подход диссертантки к изучению выбранной темы: анализ искусства игры не только с точки зрения игры на уровне поэтики и стилистики, но и связь анализируемых элементов игрового творчества с миропониманием автора. Анализ русскоязычных романов писателя делает убедительным вывод Г.Ф. Узбекиовой о том, что игра является понятием полифункциональным, реализующемся не только на поэтическом и стилистическом уровнях, но и являющимся результатом внутренних поисков Набокова; кроме того, концепция игры Набокова, по мнению Г.Ф. Узбекиовой, с одной стороны, логично вписывается в контекст современной автору культурно-исторической и культурно-литературной ситуации, с другой, вне всяких сомнений, – «является выражением авторской индивидуальности, творческой позиции и художественного новаторства». Диссертационное

исследование открывает новые подходы к изучению искусства игры в литературе XX и XXI веках.

Однако, на мой взгляд, в научной работе достаточно много развернутых цитат из художественных текстов. Кроме того, несколько излишним представляется 2 параграф первой главы – «Проза В. Набокова в оценке критики» – так как степень изученности проблемы в достаточной степени раскрыта во введении.

В заключении делаются выводы, подводятся итоги и определяются перспективы исследования. Научно-практическая ценность диссертации заключается в том, что ее результаты могут найти применение в общих трудах по истории изучения литературного процесса XX века, в вузовских курсах лекций по истории русской литературы XX века и истории литературы Русского Зарубежья, в спецкурсах и семинарах.

Представленный автореферат и публикации соискателя, среди которых – 4 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, отражают основные положения диссертации Г.Ф. Узбековой.

Представленная диссертационная работа Гузель Филаесевны Узбековой «Искусство игры в русскоязычных романах В. Набокова» соответствует критериям, указанным в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации 24 сентября 2013 г. № 842 (пунктам 9, 10, 11, 13, 14), а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

12.09.2018

Кандидат филологических наук
(специальность: 10.01.01 – русская литература),
доцент кафедры иностранных и русского языков,
педагогика и психологии
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина»

 Шитакова Наталия Ивановна

Почтовый адрес 302028 г. Орел, ул. Раздольная,
д. 39а, кв. 13

(с указанием индекса)

Контактные телефоны 89200818325

E-mail tasha_shitakova@mail.ru

